

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1894 года. № 15-II. 1 Августа.

Двадцатипятилѣтіе Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища.

(Матеріалы для исторіи училища).

(Продолженіе).

Г Л А В А III*)

Дѣятельность перваго Правленія училища. Открытіе училища 17 октября 1868 года.

Во исполненіе указа Святѣйшаго Синода, согласно резолюціи Его Преосвященства и въ силу § 13 устава, 18 іюля 1868 г. Полтавскимъ градскимъ духовенствомъ была избрана начальницею училища С. И. Гуляева, дочь извѣстнаго И. М. Скворцова, бывшаго кафедральнаго протоіерея Кіево-Софійскаго собора и профессора въ Кіевской духовной Академіи и въ университетѣ св. Владиміра, вдова бывшаго профессора въ Кіевской духовной Академіи М. С. Гуляева. Избраніемъ этимъ былъ особенно доволенъ преосвященный Іоаннъ. Въ своей резолюціи (отъ 27 августа 1868 г.), утверждавшей

*) Главы I-я и II-я въ неоффц. части 11-го №.

избранную духовенствомъ начальницу, Владыка писалъ, между прочимъ, слѣдующее: „На опредѣленіе г. Гуляевой начальницею открываемаго въ г. Полтавѣ училища дѣвиць духовнаго званія совершенно согласно и избирательный актъ утверждаю, не колеблясь, въ полной увѣренности, что г. Гуляева, при благословеніи Божиємъ, добросовѣстнымъ исполненіемъ принимаемой ею на себя обязанности, вполне оправдаетъ то довѣріе и надежды, которыя вмѣстѣ со мною возлагаетъ на нее духовенство нашей епархіи, поручая ближайшему материнскому попеченію ея воспитаніе своихъ юныхъ дѣвиць.“ И дѣйствительно, надежды и довѣріе Архипастыря и всего духовенства Полтавской епархіи Софьею Ивановною вполне оправданы. Въ своихъ личныхъ качествахъ она соединяла очень много такого, что производило долго неизгладимое впечатлѣніе на всякаго, кто имѣлъ къ ней, какъ начальницѣ училища и какъ просто къ человѣку, какія либо отношенія. Образованная, опытомъ умудренная, всегда умная, свѣтло настроенная, добросердечная, серьезная, ласковая и привѣтливая, свисходительная и сѣрдобольная, съ чувствомъ теплымъ, кроткимъ, задушевнымъ—она была лучшимъ другомъ сослуживцевъ, авторитетною руководительницею подчиненныхъ. Обладая большимъ запасомъ жизненнаго опыта, она понимала дѣтскую душу со всѣми ея слабостями и недостатками, равно какъ и съ свѣтлыми, привлекательными чертами. Дисциплина ея имѣла своимъ принципомъ одну любовь матери; ея добрая, мягкая натура не знала и не хотѣла знать иного воспитательнаго искусства, кромѣ указаній сердца, просвѣщеннаго здравымъ смысломъ. За то ея сердечная педагогика всегда владѣла ключемъ къ дѣтскому сердцу воспитанницъ училища, которыя всѣ крѣпко любили свою добрую, правдивую начальницу. Люби-

ли, уважали и вообще цѣнили Софью Ивановну, какъ начальницу, и не одни дѣти, а и родители дѣтей. Нельзя измѣрить это глубоко внутреннее чувство—любовь, которою платили отцы и дѣти Софьѣ Ивановнѣ за ея чисто материнскія заботы и попеченія объ училищѣ и его питомцахъ; но не можемъ удержаться, чтобы не привести здѣсь нѣсколько строкъ изъ письма къ С. И., одного священника, извѣщавшаго ее, какъ начальницу, о смерти своей дочери: *) „...Простите, С. И., искреннюю мою признательность и благодарность за ваши труды и материнскія попеченія о ней (дочери). Примите и благодарность покойницы, которая во все время тяжелой болѣзни не переставала съ особеннымъ чувствомъ вспоминать и благодарить Васъ,— и при одрѣ смерти почти даже бессознательно произносила Ваше незабвенное имя“... Строки эти не требуютъ комментаріевъ. Умирающее дитя, произносящее имя своей начальницы и съ особеннымъ чувствомъ воспоминающее о ней въ послѣднія минуты прощанья съ жизнью,—лучшій, неложный свидѣтель того, что С. И. была добрая любящая начальница—мать. Плодотворная дѣятельность С. И., какъ начальницы въ Полтавскомъ училищѣ продолжалось до 188^{4/5} учебнаго года, когда она выбыла въ Кіевское училище для дѣвиць духовнаго званія на такую же должность...

17 сентября 1868 года опредѣленъ распорядителемъ по учебной части въ училищѣ протоіерей А. И. Канустянской, тогда настоятель Полтавской Николаевской церкви. По особой резолюціи Его Преосвященства членомъ отъ епархіальнаго духовенства въ составъ училищнаго правленія избранъ и 20 августа утверждень Пол-

*) Письмо это отъ 3 мая 1869 г. имѣетъ оффиціаль- ный характеръ; оно находится при дѣлахъ училища.

тавской военной гимназіи законоучитель Павел Катрановъ. Преподаваніе закона Божія въ училищѣ и слѣдовательно законоучительство, а также и дѣлопроизводство принялъ на себя учитель греческаго языка семинаріи Ив. Волоцкій (теперь уже умершій). Экономомъ училища былъ избранъ коллежскій регистраторъ, лѣкарскій помощникъ, Т. Ѳ. Грачевъ, которому было поручено и устройство училищной больницы. Почетнымъ блюстителемъ училища былъ утверждень (1868 г. 7 сентября) Полтавскій купецъ Ив. В. Глущенко. Когда были избраны и утверждены всѣ члены училищнаго правленія, тогда оно резолюціею Его Преосвященства (отъ 20 сентября 1868 г.) объявлено открытымъ, и съ 27 сентября вступило въ отправленіе своихъ обязанностей.

Въ числѣ первыхъ обязанностей открытаго училищнаго Правленія стояли: пріемъ воспитанницъ въ училище, распредѣленіе ихъ по классамъ соотвѣтственно степени умственнаго развитія и подготовки; пріисканіе наставниковъ, воспитательницъ, открытіе самаго училища, установленіе въ немъ порядка ученія и всей вообще жизни и т. пол.

Пріемъ заявленій о поступленіи въ училище, по резолюціи Преосвященнаго Іоанна, какъ мы уже видѣли, должевъ былъ начаться съ 1 августа и продолжаться до 15 сентября; въ дѣйствительности же онъ продолжался во все первое полугодіе; а съ послѣдней половины сентября (къ 25 сентября только были готовы училищныя помѣщенія) и въ первой половинѣ октября 1868 г. начали прибывать въ стѣны училища „маленькія искательницы просвѣщенія. И радостно было за нихъ (по словамъ бытописателя того времени) и грустно: радостно то, что онѣ собирались сюда на дѣло въ высшей степени для нихъ полезное и благотворное; грустно то

что изъ 60 явившихся дѣвочекъ только 15 оказались грамотными, другія же или мало или большею частью вовсе безграмотными.“ Лица, производившія пріемъ дѣтей въ училище, не сочли возможнымъ для себя балловыми отмѣтками выражать степень подготовленности и знанія по различнымъ предметамъ поступающихъ: они могли дѣлать между степенью познаній и подготовки поступавшихъ только такое различіе: „грамотна, мало подготовлена, вовсе не приготовлена.“—Таковы были первыя искательницы просвѣщенія въ открывавшемся Полтавскомъ женскомъ училищѣ. Но почти всѣ, изъявившія желаніе къ поступленію въ училище и прибывшія въ него, были приняты въ число воспитанницъ училища милостивымъ и благодѣтельнымъ Архипастыремъ. Не могъ онъ допустить, чтобы кто либо съ горькимъ чувствомъ неудовлетвореннаго желанія и неисполненной просьбы отходилъ отъ дверей открываемаго женскаго училища, которое такъ радовало Владыку и такъ должно было радовать всѣхъ,—особенно тѣхъ, кто уже толкался въ его двери... Резолюціею отъ 30-го сентября 1868 г. утверждены къ поступленію и приняты въ училище 41 дѣвица. Къ нимъ резолюціею отъ 5-го ноября того же года присоединены еще 20 дѣвицъ,—большая часть въ уваженіе сиротства и безпомощности; а резолюціею отъ 22 того же ноября утверждены на правахъ полупансіонерокъ, бесплатныхъ и съ платою за обученіе еще 9 дѣвицъ. Такимъ образомъ въ первый учебный годъ училище имѣло 70 воспитанницъ, которыя были распределены на два класса: въ первый классъ поступило 30,—во второй 18 ученицъ. А такъ какъ въ уваженіе бѣдности и безпомощнаго сиротства приняты были дѣти „приготовленныя мало или „вовсе не приготовленныя,“ то, съ разрѣшенія Владыки, былъ открытъ на первый

годъ (въ видѣ исключенія изъ § 3 училищнаго устава) приготовительный классъ, въ который поступило 22 воспитанницы. Изъ числа всѣхъ воспитанницъ помѣщены были на средства училищныя—20 дѣвицъ—исключительно сироты; на собственные средства—30, на благотворительныя средства—11; 9 воспитанницъ приходили на уроки изъ родительскихъ домовъ и квартиръ: 4 изъ духовнаго званія бесплатно, 2 свѣтскаго званія съ платою по 20 руб., 2 свѣтскаго же званія съ платою по 15 р. и одна, имѣвшая въ училищѣ столъ, съ платою 30 руб. за учебный годъ.

Совершая приемъ ученицъ въ училище, училищное Правленіе въ тоже время было озабочено и присканіемъ благонадежныхъ классныхъ надзирательницъ и наставниковъ. Резолюціею на журналѣ училищнаго Правленія, отъ 5 октября 1868 г. Владыкою утверждены въ должности классныхъ надзирательницъ вполне способныя и благонадежныя какъ по нравственнымъ качествамъ, такъ и по образованію дѣвицы: Варвара А. Андріевская (съ 1 октября), дочь коллежскаго ассесора; дочь купца Евфросинія Роговенко (съ 7 октября) и дочь коллежскаго ассесора Анна Ченига (съ 19 октября) обѣ получившія образованіе въ Полтавскомъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ 1 класса. Надзирательницѣ Ченигѣ былъ порученъ приготовительный классъ, Роговенко—1-й, а Андріевской 2-й. Дѣвица Андріевская, какъ старшая по лѣтамъ, избрана и утверждена помощницей начальницы. Девять наставниковъ мѣстной духовной семинаріи изъявили готовность раздѣлить между собою уроки по всѣмъ предметамъ въ двухъ классныхъ и первый годъ послужить училищу бесплатно. Услуга эта была велика для училища и незабвенна для него: учебное дѣло новорожденнаго заведенія переходило прямо въ

руки опытных педагоговъ, безкорыстныхъ тружениковъ, самоотверженныхъ дѣятелей, имѣвшихъ въ виду только одно: принести па вновь воздвигаемый олтарь женскаго духовнаго просвѣщенія и съ своей стороны посильную жертву любви.. Уроки по Закону Божію принялъ на себя учитель греческаго языка Иванъ Волоцкій; по славянскому языку учитель церковной исторіи Иванъ Пичета; по русскому языку—учители словесности Иванъ Горанскій и Яковъ Архангельскій; по ариѳметикѣ—наставники физико-математическихъ наукъ: Николай Паряжскій и Флоръ Хруцкій; по географіи учитель философіи Борисъ Поликарповъ; по чистописанію учитель латинскаго языка Андрей Елинскій. Преподаваніе Закона Божія въ приготовительномъ классѣ принялъ на себя священникъ Полтавской Срѣтенской церкви, студентъ Іоаннъ Бельговскій. Труды въ пособіе какъ надзирательницамъ, такъ и наставникамъ, на случай ихъ отсутствія, и особенно занятія въ приготовительномъ классѣ по ариѳметикѣ и въ 1 классѣ часть уроковъ по русскому языку,— добровольно и безмездно приняла на себя сестра начальницы, бывшая классная дама Кіевской Фундукльевской женской гимназіи, Александра Ивановна Скворцова.

Какъ скоро опредѣлился составъ преподавателей, училищное Правленіе немедленно пригласило ихъ къ обсужденію программъ и методовъ преподаванія учебниковъ и учебныхъ пособій, пригодныхъ для училища, такъ какъ таковые не были обстоятельно опредѣлены мѣстнымъ уставомъ Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища. Въ засѣданіяхъ училищнаго Правленія, при участіи распорядителя по учебной части и наставниковъ, 29 сентября и 3 октября 1868 года, признаны необходимыми для училища руководства и учебныя пособія слѣдующія:

а) по Закону Божію—очерки священной исторіи Базарова и Попова; изьясненіе молитвъ Чемы и б) по русскому языку: Даръ слова Семенова, Родное слово и Дѣтскій міръ Ушипскаго, Басни Крылова; в) по славянскому языку—Библия на славянскомъ нарѣчїи; г) по географїи—Географїя Семенова, Геоографїя Корнеля, Очерки жизни народовъ Груббе, Руководство къ изученію народонаселенія русскаго государства Буданова-Владимірскаго, ландкарты Сидова, глобусъ съ компасомъ; д) наставники по ариѳметикѣ заявили, что будутъ преподавать свой предметъ практически, не заставляя дѣтей заучивать по книгѣ правила ариѳметическія; впрочемъ имѣть въ виду ариѳметику и задачи, издавныя департаментомъ народнаго просвѣщенія.— Далѣе постановлено: въ приготовительномъ классѣ должно быть преподаваемо: чтеніе по славянской и гражданской печати, чистописаніе, начала ариѳметики, общеупотребительныя молитвы, устные рассказы о главнѣйшихъ событіяхъ Свящ. Исторіи ветхаго и новаго завѣта. Въ 1-мъ классѣ—Священная Исторія ветхаго завѣта; практическія упражненія въ русскомъ языкѣ; первыя четыре дѣйствія ариѳметики и таблица умноженія; общее обозрѣніе глобуса и предварительныя понятія изъ физической географїи; письмо подъ диктовку и знакомство съ церковнымъ пѣніемъ. Во 2-мъ классѣ—Священная исторія новаго завѣта, по славянски чтеніе избранныхъ мѣстъ изъ четырехъ Евангелистовъ; знакомство съ синтаксисомъ, чтеніе и пересказъ прочитаннаго, письмо подъ диктовку; повтореніе четырехъ дѣйствій ариѳметическихъ надъ простыми числами, именованныя числа, знакомство съ дробями; по географїи—обзоръ Азіи и Африки, чистописаніе и церковное пѣніе. Учебныя занятія должны продолжаться отъ 9 часовъ утра до 2 часовъ по полудни, въ

предобѣденное время, съ раздѣленіемъ на три урока, въ 1¼ часа каждый урокъ, съ необходимыми промежутками для отдыха и приготовленія къ слѣдующему уроку, а послѣ 2-го урока—и для завтрака дѣтей. Послѣобѣденное время назначалось для прогулки дѣтей на свѣжемъ воздухѣ, если позволяетъ погода, для занятія рукодѣліемъ, церковнымъ пѣніемъ и для повторенія данныхъ въ тотъ день уроковъ, подъ руководствомъ надзирательницъ. Вакаціи зимнія установлены по общему уставу Епархіальныхъ женскихъ училищъ, а лѣтнія отъ 1 іюля до 15 августа, согласно съ семинаріей и мужскимъ духовнымъ училищемъ. На журналѣ Правленія, отъ 29 сентября и 3 октября, установившемъ такой порядокъ учебныхъ занятій, резолюція Его Преосвященства положена такая: „относительно учебныхъ пособій, не отвергая рекомендуемыхъ г.г. наставниками, соображаться сколько можно точнѣе съ указаніями главнаго духовно-учебнаго комитета, объявляемыми чрезъ указныя предписанія Святейшаго Синода, дабы училище въ этомъ отношеніи не раздвигалось съ прочими духовно-учебными заведеніями нашей епархіи.“*).

Когда уже было все готово къ открытію училища,— когда было сформировано Правленіе, когда уже были на своихъ мѣстахъ начальница и надзирательницы,— когда былъ сдѣланъ пріемъ ученицъ въ училище и принятія дѣти распределены по классамъ,— когда пригла-

*) См. отчетъ о состояніи Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 186⁸/₉ учебный годъ, напечатанный въ № 5-мъ Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1893 г. Въ архивѣ училищномъ этого отчета нѣтъ онъ былъ проданъ „въ Правленіе Семинаріи для свѣдѣнія и къ соображенію при составленіи общаго отчета о состояніи учебныхъ заведеній епархіи“...

шенныя наставники распредѣлили между собою уроки въ предположенныхъ къ открытію классахъ, опредѣлили въ общихъ чертахъ курсы ихъ,—словомъ, когда весь порядокъ ученія и весь строй жизни въ училищѣ былъ въ общихъ чертахъ опредѣленъ, и все было готово къ открытію училища,—тогда Владыка не хотѣлъ уже болѣе отлагать открытія ученія, и 17 октября назначено было для совершенія молебствія предъ началомъ ученія отроковицъ. Владыка пожелалъ самъ совершить это молебствіе.

Къ 11 часамъ утра въ назначенный день въ ожиданіи прибытія Владыки, собрались въ одной изъ комнатъ училища члены училищнаго Правленія, члены попечительства о бѣдныхъ духовныхъ, потрудившіеся въ устройствѣ училищныхъ зданій; приглашенъ былъ и о. ректоръ семинаріи, также принимавшій не малое участіе въ устройствѣ училища. Дѣти въ форменныхъ по уставу платьяхъ стояли въ рядахъ,—младшіе впереди. Тутъ же присутствовало и нѣсколько вдовицъ духовнаго званія, представившихъ къ тому дню дѣтей своихъ.

Въ половинѣ 12 часа прибылъ Владыка и, встрѣченный у подъѣзда служащими при училищѣ и бывшими на лицо духовными особами, вступилъ въ залу, гдѣ все уже было готово къ совершенію молебствія. Его Преосвященство привезъ съ собою икону Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ радости, въ благословеніе училищу. Начавшееся Богослуженіе видимо производило глубокое впечатлѣніе на присутствовавшихъ; на глазахъ Владыки замѣтны были слезы. Минута была въ самомъ дѣлѣ трогательная. Полагалось начало столь благотворному для паствы Полтавской, столь святому и Богоугодному дѣлу; призывалось благословеніе Божіе началу воспитанія духовныхъ отроковицъ, до сего времени не имѣвшихъ ни-

когда средствъ къ образованію, кромѣ скудныхъ домашнихъ; открывалось благодатное убѣжище сиротству епархіальнаго духовенства, столь многочисленному и безпомощному. Духовенство могло только желать такого для себя блага, безъ надежды, по крайней мѣрѣ въ скоромъ будущемъ, осуществить свое желаніе. Но вотъ попеченіями Архипастыря и немалыми его жертвами, желаемое приводится въ исполненіе; училище духовныхъ дѣвиць начинаетъ свое существованіе. Дѣти простыми дѣтскими сердцами чувствовали важность минуты и благоговѣнно молились.“

Послѣ молебствія, по произнесеніи краткой рѣчи къ дѣтямъ распорядителемъ училища о. протоіереемъ Капустянскимъ, Преосвященный благословляя дѣтей и всѣхъ кому поручено ихъ воспитаніе, иконою Божіей Матери „всѣхъ скорбящихъ радости,“ приблизился къ дѣтямъ и со слезами на глазахъ сказалъ глубоко трогательное, истинно отеческое слово назиданія и наставленія. Мы приведемъ это замѣчательное слово сполна, такъ какъ оно не потеряло своего значенія и теперь: оно настоятельно для всѣхъ грядущихъ поколѣній и учащихъ, и учащихся, и воспитанницъ, и воспитательницъ, и подчиненныхъ, и начальствующихъ....

„Дѣти, желалось бы и мнѣ говорить теперь съ вами, но не знаю, буду-ли я въ силахъ... Я затрудняюсь говорить... вмѣсто словъ пусть эти слезы мои будутъ внятнымъ выраженіемъ тѣхъ молитвенныхъ пастырскихъ благожеланій и благословеній, которыми переполнено теперь сердце мое при взглядѣ на это глубоко трогательное меня новоселье ваше здѣсь, при мысли о васъ, новыя, дорогія намъ знакомки наши. Знаменемъ же и священнымъ залогомъ благословенія небснаго, котораго паче всего молитвенно желали и не перестанемъ желать вамъ,

да будетъ для васъ, а въ лицѣ вашемъ и для всѣхъ будущихъ воспитанницъ этого мѣста,—сія Святая икона Божіей Матери. Пренепорочная и Преблагословенная Приснодѣва, Матерь Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа и благодатная Матерь всѣхъ человѣковъ, да будетъ благосердою Матерью—Заступницею и для васъ, дѣти: всѣхъ скорбящихъ радость, да будетъ Она радостію, упованіемъ и вашего дѣтскаго сердца!..

При видѣ слезъ Архипастыря и взоры дѣтей, внимательно устремленные на Владыку, покрылись слезами. Прослезились и не одни дѣти.. Давъ немного успокоиться чувствамъ, Архипастырь продолжалъ: „Только, дѣти, старайтесь всегда и сами быть достойными тѣхъ Божественныхъ даровъ и благословеній, которыхъ мы священнодѣйственно просили вамъ нынѣ у Отца нашего небеснаго. Какимъ образомъ быть достойными? Дѣтскою несомнѣнною вѣрою въ божественное слово Его, умудряющее и младенцевъ; дѣтскою покорностію и смиренною преданностію святой и всеблагой волѣ Его,—дѣтскимъ живымъ упованіемъ на милость Его,—дѣтскою благоговѣйной молитвою предъ Нимъ, здѣсь-ли на мѣстѣ общей домашней вашей молитвѣ, предъ Господомъ, или тамъ, въ Божьемъ храмѣ, съ которымъ скоро низойдетъ новое преизбыточествующее благословеніе Божіе на мѣсто сіе; заботливымъ храненіемъ себя отъ всякой худой мысли и чувства, отъ всякаго худого слова и дѣла; обученіемъ себя страху Божію и благочестію, навыкъовеніемъ отъ дѣтства всему доброму и Богоблагословенному, насколько это доступно вашему возрасту...“

Возрастая такъ благодатію у Бога, заслуживайте дѣти, любовь и у людей.—Устрояя это новоселье для васъ, мы желали одного: облегчить вашимъ отцамъ и матерямъ нелеткое для нихъ дѣло вашего воспитанія, а си-

ротамъ безроднымъ и безпріютнымъ, съ средствами необходимаго воспитанія, дать и пріютъ, по крайней мѣрѣ временный, отъ нужды сиротства и безпріютности,—желали всѣмъ вамъ одного добра и счастья, и я благодарю Бога, что наконецъ вижу васъ, здѣсь собранныхъ, и если на глазахъ моихъ еще слезы, то это не слезы какой либо скорбной озабоченности изъ-за васъ, а слезы радости о васъ и особенно о тѣхъ изъ васъ, которыя по сиротству лишены попеченій и ласкъ родительскихъ, которыхъ давно уже оставили отецъ и мать; по которыхъ воспріемлетъ здѣсь Господь въ любовь Свою руками любви, благотворящей вамъ во имя Его. Теперь, конечно, вы еще не въ состояніи вполне оцѣнить все, что предпринимается здѣсь для вашего истиннаго блага, но придетъ время, раскроются ваши понятія, и вы отъ всего сердца возблагодарите Бога за счастливыя лѣта своей юности, проведенныя здѣсь. На первый разъ мы сдѣлали все возможное, чтобы вы могли и спокойно жить въ этомъ мирномъ убѣжищѣ вашего дѣтства, и учиться весело, безъ туги и скуки. Здѣсь найдете вы и вся добрая и душеполезная ученія, и доброе руководство, и все существенно необходимое для правильнаго и благоуспѣшнаго образованія вашего ума и сердца. Здѣсь вы никому не чужія; здѣсь всѣ готовы любить, жалѣть васъ и содѣйствовать вамъ во всемъ истинно—добромъ и полезномъ для васъ. Начальница ваша, ближайшему, материнскому попеченію которой ввѣряю васъ, вѣримъ,—будетъ заботиться о васъ, какъ мать сердобольная о дѣтяхъ своихъ: за то и ей Богъ пошлетъ радость и утѣшеніе въ сиротахъ—дѣтяхъ ея... Воспитательницы ваши, постоянному и неутомимому надзору которыхъ поручаетесь вы, будутъ смотрѣть на васъ, какъ на близкихъ сердцу ихъ юныхъ друзей, какъ на младшихъ сестеръ

своихъ, и надѣюсь, что искренняя любовь ихъ къ вамъ не устанетъ, охраняя ваше дѣтство на каждомъ шагѣ отъ всего ошибочнаго и вреднаго для васъ: за то не дремлетъ и надъ ними всепрощительная любовь Божія, храня ихъ отъ всякаго зла и благоустраивая жизнь ихъ по благому смотрѣнію своему. Учителями вашими по разнымъ предметамъ будутъ добрые наставники вашихъ братьевъ и другихъ родныхъ вашихъ, благодушно изъявившіе безкорыстную готовность посвятить свои труды, свою опытность и для вашей пользы, единственно изъ желанія вамъ добра, считая высшей для себя наградой ваши успѣхи. Дорожите же, дѣти, и пользуйтесь настоящимъ счастливымъ своимъ положеніемъ здѣсь... На любовь нашу къ вамъ отвѣчайте и вы своею любовью. Любите свою начальницу, какъ мать, и будьте преданы, искренно послушны ей и воспитательницамъ вашимъ, какъ умныя, добрыя дѣти. Будьте внимательны ко всему, что будете слышать и видѣть здѣсь добраго отъ вашихъ наставниковъ, радуйте всѣхъ насъ своими успѣхами и въ ученіи и благонравіи; радуйте всѣхъ своею дѣтскою простотою и безхитростностью, дѣтскимъ во всемъ довѣріемъ къ намъ и откровенностію, дѣтскою кротостію и незлобіемъ, дѣтскою невинностію и добросердечіемъ. Будьте мирны, дружелюбны между собою, почтительны и скромны предъ старшими себя, внимательны, вѣжливы, благожелательны ко всѣмъ... А когда будете молиться Богу, дѣти, молитесь и о насъ, чтобы Господь далъ и намъ, при зрѣлости совершеннолѣтняго ума, паче всего младенческое беззлобіе сердца, дѣтское, невинное, чистое сердце: потому что кромѣ дѣтской невинности и чистоты духа и тѣла, нѣтъ другаго пути въ царствіе Божіе ни на землѣ, ни на небѣ; потому что ко всѣмъ, къ дѣтямъ и возрастнымъ, къ малымъ и старымъ завѣтное слово

Самаго нашего Спасителя и Господа: если не обратитесь и не будете какъ дѣти, не увидите въ царствіе Божіе *) ..

Но, дѣти! И вы плачете... И у васъ на свѣтлыхъ глазахъ блестятъ, какъ капли росныя, чистыя слезы. — Добрый, счастливый признакъ: это значитъ, — вы будете и учиться прекрасно, и вести себя во всякомъ случаѣ наилучшимъ образомъ. Вѣрно слово псаломское: сѣющіе слезами радостию пожнутъ. Идетъ и плачетъ несущій сѣмена свои для сѣянія, за то, когда настанетъ жатва, пойдетъ онъ съ пѣніемъ, несущій снопы свои **)..

Затѣмъ, минутоу спустя, Владыка обратился къ лицамъ которымъ поручено образование дѣтей, съ слѣдующими словами: г.г. наставники! Видите, какихъ дѣтей далъ намъ Богъ. Сѣйте же на нивѣ сердце ихъ, на этой, цѣльной, еще незагрубѣвшей и непоросшей терніемъ³ землѣ, каждый свое сѣмя, какимъ кто богатъ, полной и щедрой рукой, не жалѣя сѣмянъ, помня Апостольское слово: кто сѣетъ скупо, для того и жатва скупа, — а кто сѣетъ щедро, для того щедро и жатва; ***) только бы сѣмя ваше было доброе, чистое, отборная пшеница, а не куколь и плевелы. Слово ваше да будетъ всегда съ благодатью растворенное солью. Гнилое же слово да не исходитъ здѣсь никогда изъ устъ вашихъ ****). Впрочемъ нужно ли мнѣ напоминать и объяснять вамъ сущность и важность наставническихъ вашихъ обязанностей къ дѣтямъ? Но вы уже не дѣти умою; и безъ моихъ напоминаній и объясненій, — увѣренъ, — вы воплиѣ пони-

*) Мате. 18, 3; 1 Кор. 14, 20.

**) Псаломъ 126, 5—6.

***) 2 Корин. 9, 6.

****) Колос. 4, 6; 4, 29.

маете эти обязанности, и я уже поручился за васъ передъ дѣтьми, что вы исполните долгъ свой съ искреннею любовію къ нимъ и съ терпѣливымъ снисхожденіемъ къ дѣтскому возрасту ихъ и малоразвитости. Въмѣсто словъ, эти слезы мои да будутъ и для васъ, други и братья, живымъ выраженіемъ того, съ какимъ признательнымъ сочувствіемъ готовъ я смотрѣть на вашу благодушную готовность служить, по мѣрѣ силъ, учебно-воспитательному дѣлу образованія нашихъ общихъ юныхъ друзей—дѣтей; какъ многоцѣнны, на мой взглядъ, ваши труды и какъ радостны будутъ для меня ваши успѣхи въ этомъ дѣлѣ, столько важномъ для насъ, для наставы нашей и для самихъ дѣтей. Если же и для васъ нужно какое либо высшее наставительное слово и высній руководительный, достоподрожательный примѣръ, то всё мы, въ эти навсегда незабвенныя для насъ минуты, слышали Евангельское о дѣтяхъ слово *) и въ этомъ словѣ какъ и въ послѣдовавшемъ за словомъ Божественномъ дѣйствіи, видѣли какъ бы собственными глазами: съ какою любовію взираетъ Господь Иисусъ Христосъ на кроткихъ, присныхъ, невинныхъ душею и сердцемъ дѣтей, чего особенно ждетъ Онъ отъ нихъ и чего желаетъ имъ самимъ. Евреянки—матери среди многочисленнаго народа тѣснятся къ Господу съ дѣтьми своими, чтобы Онъ прикоснулся къ нимъ, возложилъ на нихъ руки Свои, помолился о нихъ и благословилъ ихъ. Ученикамъ Господнимъ не правилось это и они не допускали дѣтей къ Нему. Что же Господь? Безпредѣльный въ благи и милосердіи, Онъ и Апостоламъ Своимъ сказалъ съ праведнымъ ногодованіемъ: „пустите дѣтей проходить ко Мнѣ и не препятствуйте имъ; ибо таковыхъ есть царствіе Божіе. Истинно говорю вамъ: кто не приметъ царствія

*) Марка 10, 13—19.

Божія какъ дѣтя, тотъ не войдетъ въ него; и тогда же подзвавъ дѣтей, обнявъ ихъ и, возложивъ на нихъ Божественныя руки Свои, благословилъ ихъ. Это высоконаставительное слово, этотъ глубоко-трогательный примѣръ Божественной любви Того, Кто Единъ токмо достойно именуется нашимъ Учителемъ и Господомъ, да руководствуетъ и васъ любовь къ дѣтямъ и въ томъ святомъ, благословенномъ трудѣ, въ который отсель вступаете для блага и счастья ихъ. Труда и терпѣнія потребуется, конечно, не мало. Но вамъ вѣдомо многознаменательное слово Божественнаго Учителя: кто приметъ одно такое дитя во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ; а кто принимаетъ Меня, тотъ принимаетъ пославшаго Меня... Вѣдомо и другое божественное слово: кто напоитъ одного изъ малыхъ сихъ токмо чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вамъ, не потеряетъ награды своей. Смотрите же, скажу въ заключеніе, для напоминанія себѣ и вамъ, Господни же, а не человѣческія слова, не презирайте ни единого изъ малыхъ сихъ; ибо говорю вамъ, что Ангелы ихъ на небесахъ всегда видятъ лице Отца Моего Небеснаго... И потому, кто соблазнитъ единого изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Мя, лучше было бы, если-бы повѣсили ему мельничный камень на шею и потопили его въ глубинѣ морской...—А вы, дѣти, сказалъ Владыка въ заключеніе слова, обратясь къ дѣтямъ, будьте, еще скажу, искренно внимательны и слухомъ, и сердцемъ ко всему, что будете видѣть и слышать здѣсь добраго отъ своихъ наставниковъ. Изъ Божественнаго Евангелія слышали нынѣ и вы, какъ Господь Иисусъ Христосъ многомилостивъ къ дѣтямъ; а изъ всего, что окружаетъ васъ здѣсь, при всей новости вашего положенія, вы и не въ многодневное пребываніе свое съ нами, могли хотя отчасти понять, съ какою любовью

готовы заботиться о васъ и люди. Будьте же достойны этой любви. Здѣсь всѣ, какъ видите, давно задумали и какъ-бы сговорилсь въ вашу пользу, — дѣлать все, что только возможно и что существенно необходимо для вашего истиннаго блага и счастья. Дѣлайте же, еще повторяю, и вы, дѣти, свое дѣло, какъ должно. На наши искреннія заботы о васъ отвѣчайте намъ и собственною заботливостію о самихъ себѣ... Оставимъ слезы. Благословенъ Богъ, благопослѣдившій намъ осуществить, наконецъ, на самомъ дѣлѣ то, что такъ давно ожидали для васъ, вмѣстѣ съ нами, ваши отцы и матери, и чего многіе изъ васъ самихъ желали и домогались отъ меня съ такой слезной горячностью и неотступностію *). Благословенъ Богъ, устроившій настоящій радостный и навсегда незабвенный для всѣхъ насъ день Завтра, дѣти, когда настанетъ урочный часъ, всѣ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, скажите устами и сердцемъ предъ Господомъ: „Боже, въ помощь мою вонми и вразуми мя въ ученіи сіе,“ — молитва, какою въ старое время дѣти обыкновенно начинали свое ученье, и беритесь весело за свои уроки. Помните, дѣти, — нынѣ понимаютъ

*) Владыка разумѣетъ здѣсь то, съ какой настойчивостію и слезами нѣкоторыя изъ дѣтей — сироты просили его о принятіи ихъ въ открываемое училище. Въ этомъ отношеніи обратила на себя особенное вниманіе очевидцевъ сиротка Ольга Павловская. 1-го октября, когда, по Божественной литургіи, Архипастырь шель изъ Крестовой церкви въ свои покои, эта сиротка пала у ногъ его и со слезами неотступно умоляла принять ее въ училище и до тѣхъ поръ не отступала и не переставала плакать, пока не получила успокоительный отвѣтъ. Трудно было спорить съ такой просительницей. Владыка тогда уже долженъ былъ написать на прошеніи ея резолюціи и отпустилъ ее съ просфорой и словомъ за нее къ начальницѣ училища.

уже и дѣти простыхъ поселянъ, что ученье свѣтъ, а неученье тьма; помните, что счастливое время юности нельзя терять напрасно въ бездѣльи и праздности: кто что посѣветъ, то и пожнетъ; каковъ трудъ, такова и награда. Будете дѣтьми умными и добрыми, научитесь и навькнете отъ дѣтства быть всегда дѣтьми Божиими, — благоправными и богобоязненными, вѣдущими, что есть благоугодное предъ Господомъ, и — Отець Небесный не лишитъ васъ Своихъ благословеній небесныхъ и земныхъ, ко славѣ Пресвятаго имени Своего, на радость и утѣшеніе родителямъ вашимъ и всѣмъ любящимъ васъ, къ истинному добру и счастію васъ самихъ.

Отъ всей души призывая на васъ сіи благословенія, паки и паки поручаю всѣхъ, и воспитателей и воспитываемыхъ, какъ и себя самого, благосердному покрову и заступленію Матери Божіей, небесной неусыпающей нашей ходатайницы и скорой во всемъ благомъ помощницы“.

За симъ дѣти, а потомъ и служащіе при училищѣ, подходили къ иконѣ, которою Архипастырь благословилъ училище, принимали благословеніе Владыки и окропленіе святою водою. Осмотрѣвъ послѣ молебствія классы, столовую и другія помѣщенія училища, снова благословивъ дѣтей и воспитательницъ, Преосвященнѣйшій, въ сопровожденіи духовныхъ лицъ и наставниковъ, посѣтилъ квартиру начальницы. Здѣсь, въ кроткой отеческой бесѣдѣ Архипастыря высказывалась живѣйшая радость его о томъ, что наконецъ осуществилось самое завѣтное его желаніе, — что послѣ столькихъ заботъ и усилій ему, наконецъ, дано утѣшеніе открыть воспитательное заведеніе для дѣвицъ духовныхъ, особенно же для безпомощныхъ сиротъ духовенства, и такимъ образомъ дать новое средство духовенству епархіи

къ улучшенію и нравственному возвышенію своего домашняго и общественнаго быта

Въ половинѣ втораго часа Владыка оставилъ заведеніе, осѣняя его Архипастырскимъ благословеніемъ *)

И такъ, столь желанное и столь необходимое училище для дѣвицъ духовнаго званія Полтавской епархіи было открыто, а 18 октября началось и самое ученіе въ училищѣ, согласно утвержденному Его Преосвященствомъ росписанію уроковъ по классамъ и учебнымъ предметамъ **). Открыто оно на основаніи своего мѣстнаго устава. Но недолго дѣйствовалъ мѣстный уставъ, и не по нему сложилась и развилась жизнь Полтавскаго женскаго училища...

Г Л А В А IV.

Введеніе въ Полтавскомъ женскомъ духовномъ училищѣ общаго устава епархіальныхъ женскихъ училищъ.

1868 года 20 сентября былъ Высочайше утвержденъ уставъ епархіальныхъ женскихъ училищъ; 19 го ноября 1868 года, этотъ уставъ былъ полученъ Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, который по сему далъ слѣдующую резолюцію: „Училище для духовныхъ дѣтей—дѣвицъ, съ разрѣшенія и благословенія Св. Синода, слава Богу открыто уже въ Полтавской епархіи. Объ этомъ имѣтъ

*) См. брошюру: Открытіе Полтавскаго училища дѣвицъ духовнаго званія. 17 октября 1868 г. Полтава. стр. 4 и др.

**) См. Резолюцію Его Преосвященства на журналѣ совѣта училища отъ 11 октября 1868 года.

быть представлено отъ меня обстоятельное донесеніе Св. Синоду. Относительно постепеннаго введенія въ открытомъ Полтавскомъ училищѣ новаго Высочайше утвержденнаго для епархіальныхъ женскихъ училищъ устава представить мнѣ свои соображенія Правленіе училищное“. Вслѣдствіе сего Правленіе училища поручило члену, протоіерею Катранову, войти въ подробное разсмотрѣніе того, что именно изъ новаго устава можетъ быть принято теперь же, и что должно быть оставлено изъ прежняго мѣстнаго устава. Мнѣнія протоіерея Катранова было потомъ обсуждаемо Правленіемъ, которое представило Его Преосвященству, что всѣ статьи новаго устава могутъ быть въ руководство приняты теперь же (1892 г. апрѣль). Сверхъ того, Правленіе находило нужнымъ удержатъ для руководства слѣдующіе §§ изъ прежняго устава: § 11 объ отношеніи училища къ попечительству (которое должно доставлять изъ опредѣленныхъ источниковъ на содержаніе училища матеріальныя средства); § 42—о возрастѣ принимаемыхъ дѣтей въ училище (грамотныхъ не моложе 9 лѣтъ, неграмотныхъ 8—9 лѣтъ); § 43—о штатѣ воспитаницъ (100) и равномѣрномъ принятіи по уѣздамъ; § 44—о принимаемыхъ на содержаніе изъ средствъ училища; § 45 - о порядкѣ принятія въ училище (по прошеніямъ, подаваемымъ съ 1 апрѣля по 15 іюня); § 49—о платѣ за содержаніе; § 47—о платѣ полупансіонерокъ (35 р. духовныя, 35 р. свѣтскія); § 47—о форменной одеждѣ воспитаницъ; § 49—о выдачѣ окончавшимъ курсъ въ училищѣ одежды въ ихъ собственность; § 51 о выдачѣ вспоможенія на первоначальное обзаведеніе; § 52—о настоятелѣ училищной церкви (коимъ нѣкоторое время былъ не о. инспекторъ классовъ, а другое лицо) Программы и учебники, показанные въ новомъ уставѣ, долж-

ны быть приняты, по мнѣнію Правленія, съ будущаго (1869—70) учебнаго года. Относительно же штата училища Правленіе положило руководствоваться слѣдующею резолюціею (отъ 13 октября 1868 г. на указѣ Св. Синода): «по состоянію имѣющихся въ виду денежныхъ средствъ училищныхъ въ настоящее время, и въ виду многихъ другихъ существенныхъ нуждъ училища, осуществленіе штата (по новому уставу) въ нашемъ училищѣ невозможно (въ первый годъ 1868—69), да пока не настоятъ въ этомъ неотложной надобности: такъ какъ за назначеніемъ опредѣленнаго жалованья начальницѣ училища, воспитательницамъ, законоучителю, когда онъ будетъ и настоятелемъ училищной церкви, эконому и разной прислугѣ, соотвѣтственно мѣстному исчисленію расходовъ, преподаваніе всѣхъ учебныхъ предметовъ въ первый учебный курсъ, въ видахъ сбереженія и усиленія средствъ училища на другія существенныя нужды его, наставники семинаріи приняли на себя безмездно, равно какъ и врачъ училища, по христіанскому сочувствію къ повому учебному заведенію, исполняетъ свои обязанности безъ вознагражденія. Въ слѣдующій же учебный курсъ епархіальное начальство озаботится и надѣется дать всѣмъ служащимъ въ училищѣ вознагражденіе, примѣнительно къ проектированному комитетомъ штату, насколько это будетъ возможно по экономическимъ средствамъ училища и насколько это будетъ нужно по требованію мѣстныхъ условій училища *). Такимъ образомъ съ начала 1869 г. Высочайше утвержденный уставъ епархіальныхъ женскихъ училищъ постепенно вводится и въ жизнь Полтавскаго епархіальнаго женскаго училища.

*) Журналы педагогическаго совѣта за 1869—70 г.

По силѣ сего устава Полтавское епархіальное женское училище, какъ и всѣ другія подобныя заведенія, состояло и состоитъ въ вѣдѣніи Св. Синода, подъ непосредственнымъ управленіемъ епархіальнаго Архіерея, на ближайшемъ попеченіи епархіальнаго духовенства. Ближайшій непосредственный надзоръ за жизнью училища, непосредственное завѣдываніе учебно-воспитательною и хозяйственною частями возложено также уставомъ на совѣтъ училища, въ каковой и было переименовано училищное Правленіе.

Въ составъ Совѣта училища до 1882 г. входили: начальница училища, инспекторъ классовъ и два члена отъ духовенства, изъ коихъ старшій предѣдательствовалъ въ собраніяхъ совѣта. Съ 1882 г. въ силу новаго законоположенія (отъ 17 іюля) число въ совѣтъ членовъ отъ духовенства увеличено противъ прежде дѣйствовавшаго § 17 устава епархіальныхъ женскихъ училищъ еще на одного, притомъ избираемаго духовенствомъ, а назначаемого (именно въ предѣдатели) епархіальною властью. Въ теченіи перваго двадцатипятилѣтія Полтавскаго епархіальнаго училища слѣдующія лица входили въ составъ совѣта: Начальница училища С. И. Гуляева, плодотворная дѣятельность которой, какъ начальницы училища, продолжалась до начала 1884—85 учебнаго года. Послѣ нея должность начальницы въ училищѣ болѣе полугода исправляла старшая изъ воспитательницъ, нѣсколько лѣтъ состоявшая учительницею русскаго языка и ариѳметики, дочь коллежскаго ассесора, дѣвица Варвара Александровна Андріевская, получившая воспитаніе въ частномъ пансіонѣ, имѣвшая свидѣтельство отъ 3 мая 1861 г. изъ Полтавской губернской гимназіи на право заниматься обученіемъ дѣтей въ частныхъ домахъ чтенію и письму на русскомъ и французскомъ языкахъ и

началамъ ариметики, безъ присвоенія правъ и преимуществъ, домашнимъ наставницамъ и учительницамъ дарованныхъ, потомъ выдержавшая экзаменъ при Харьковскомъ Императорскомъ Университетѣ на званіе домашней учительницы; служить въ училищѣ съ самаго его основанія (съ 1-го октября 1868 г.). 1885 года 5 марта В. А. Андриѣвская утверждена въ должности начальницы училища Св. Синодомъ, по силѣ новаго узаконенія относительно начальницы училища, послѣдовавшаго въ 1885 году; въ этой должности она состоитъ и въ настоящее время, прослуживши, такимъ образомъ, въ училищѣ болѣе 25 лѣтъ. Какъ начальница, она имѣла общій и постоянный надзоръ за воспитанницами, живущими въ общежитіи и помѣщающимися на квартирахъ. Слѣдя за ихъ внѣклассными занятіями, она, вмѣстѣ съ воспитательницами, постоянно посѣщала воспитанницъ, живущихъ на квартирахъ, а также уроки преподавателей, присутствовала на молитвахъ, принимала непосредственное участіе въ занятіяхъ воспитанницъ руководѣемъ, слѣдила за исправностью посѣщеній уроковъ преподавателями, входила по дѣламъ училища непосредственно съ докладами къ Его Пресвященству.

Достойное прохожденіе ея служенія, дѣловитость, соединенная съ скромностью, сердечность и любовь къ воспитывающимся дѣвочкамъ и дѣвцамъ, материнская заботливость о нихъ и по выходѣ изъ заведенія, предупредительность и ласковость по отношенію ко всѣмъ и каждому, снискали Варварѣ Александровнѣ глубокое уваженіе въ средѣ епархіальнаго духовенства, его дѣтей и всѣхъ знающихъ ее, *) что и было ясно засвидѣтель-

*) См. Полтавскія Епархіальныя Бѣдомости 1893 г. № 21, стр. 809.

ствовано 18 октября 1893 г. въ день празднованія двадцатипятилѣтней учебной и воспитательной дѣятельности при училищѣ В. А. Андріевской.

Инспекторъ классовъ училища, протоіерей Алексѣй Іоанновичъ Капустянской, кандидатъ богословія, окончившій курсъ Кіевской духовной академіи въ 1847 г. Какъ инспекторъ классовъ, онъ слѣдилъ за общимъ ходомъ учебнаго дѣла въ училищѣ, посѣщаль уроки преподавателей, входилъ съ ними въ объясненія по поводу лучшаго веденія дѣла; онъ составлялъ расписаніе уроковъ, письменныхъ упражненій и экзаменовъ; получалъ отъ преподавателей прочитанныя ими письменныя упражненія воспитанницъ и, съ своей стороны, прочитывалъ ихъ, обращался съ наставленіями къ воспитанницамъ.

Другіе члены совѣта,—члены отъ духовенства и предсѣдатель совѣта, перемѣнялись въ теченіи перваго двадцатипятилѣтія нѣсколько разъ. Первымъ епархіальнымъ съѣздомъ духовенства (1869 года въ февралѣ мѣсяцѣ) избраны были членами въ Совѣтъ училища: кафедральный протоіерей Данииль Бутовскій и законоучитель военной гимназіи протоіерей Павелъ Катрановъ. Согласно § 17 устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, протоіерей Бутовскій, какъ старшій, былъ и предсѣдателемъ Совѣта.—Второй епархіальный съѣздъ (въ маѣ 1872 г.) избралъ первымъ членомъ—предсѣдателемъ училищнаго Совѣта протоіерея П. Катранова, а вторымъ—преподавателя семинаріи, священника Теодора Лебединскаго. Достойный отецъ предсѣдатель не дожилъ до ноябрь выборовъ, а потому послѣ смерти его, послѣдовавшей 6-го іюня 1874 г., вступилъ въ отправление его обязанностей по училищу старшій кандидатъ по немъ протоіерей Д. Бутовскій. Кромѣ Бутовскаго и Лебединскаго, въ теченіи 1874—75 учебнаго года былъ въ числѣ членовъ

Совѣта по хозяйственной части, вслѣдствіе назначенія и утвержденія Его Преосвященствомъ Іоанномъ о. Григорій Рыбалка, съ званіемъ казначея. По резолюціи Его Преосвященства отъ 28 сентября 1875 г. должность эта въ училищѣ была открыта. — Третій епархіальный съѣздъ, въ маѣ 1875 г., избравъ снова въ члены о. Ѳ. Лебединскаго, въ предсѣдатели Совѣта избралъ законоучителя Полтавской гражданской гимназіи, протоіерея Николая Думитрашко. Но и этотъ незабвенный для училища предсѣдатель 18 января 1878 г. скончался. Его мѣсто занялъ, на основаніи § 17 Устава, о. Ѳ. Лебединскій, а вторымъ членомъ назначенъ Его Преосвященствомъ священникъ Григорій Рыбалкинъ. Избранные четвертымъ 1878 г. епархіальнымъ съѣздомъ: предсѣдателемъ протоіерей Ѳ. Г. Лебединскій и законоучитель Полтавскаго Института благородныхъ дѣвицъ, протоіерей П. І. Мазановъ вторымъ членомъ оного, — продолжали свою службу въ училищѣ до 1881 г. Пятый съѣздъ духовенства, бывшій въ маѣ 1881 г., избралъ вмѣсто ихъ священника Трехсвятительской церкви при Полтавской классической гимназіи и законоучителя оной, кандидата Московской духовной академіи, Д. А. Щедродарова, и за законоучителя реального училища, настоятеля церкви при ономъ, кандидата Московской духовной академіи, М. І. Базилевскаго, которые резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 30 сентября того же года утверждены — первый предсѣдателемъ Совѣта училища, а Базилевскій — вторымъ членомъ оного. Шестымъ епархіальнымъ съѣздомъ духовенства (въ мая 1884 г.) избраны въ члены училищнаго Совѣта: законоучитель Полтавской Маріинской женской гимназіи, студентъ семинаріи Іоаннъ Бельговскій, и священникъ Рождество-Богородичной церкви, что на Подолѣ, законоучитель приговорительнаго

класса гимназій, студентъ семинаріи Василій Базилевичъ, которые и утверждены въ должности членовъ Совѣта епархіальнаго женскаго училища резолюціею Его Высокопреосвященства 30 мая 1884 года. Предсѣдателемъ же училищнаго Совѣта назначенъ Его Высокопреосвященствомъ, согласно новому законоположенію о предсѣдателѣ Совѣта училища, отъ 17 іюля 1882 года, бывший предсѣдатель въ предыдущее трехлѣтіе, священникъ Д. А. Щедродаровъ. Въ 1886 году о. Щедродаровъ просилъ увольненія отъ службы при училищѣ; на его мѣсто назначенъ резолюціею Его Преосвященства, Епископа Иларіона, отъ 3 сентября 1886 года, членъ Совѣта, священникъ В. Базилевичъ, его же мѣсто въ Совѣтѣ занялъ кандидатъ по немъ, настоятель Полтавской Воскресенской церкви о. Левъ Кирилловъ, по резолюціи Его Преосвященства, Епископа Иларіона, отъ 25 сентября 1886 года. За выбытіемъ о. Кириллова изъ членовъ Совѣта, мѣсто его заступилъ о. діаконъ Самсоновской церкви, что при кадетскомъ корпусѣ, и младшій законоучитель корпуса, студентъ семинаріи Георгій Левицкій. Послѣ сихъ перемѣнъ составъ членовъ отъ духовенства въ Совѣтѣ училища былъ слѣдующій: священникъ В. Базилевичъ, священн. І. Бельговскій и о. діаконъ Г. Левицкій; первый изъ нихъ былъ и предсѣдателемъ Совѣта. Седьмымъ епархіальнымъ съѣздомъ духовенства (въ маѣ 1887 г.) были избраны въ члены Совѣта тѣже лица, т. е. священникъ Базилевичъ, свящ. І. Бельговскій и о. діаконъ Г. Левицкій. Восьмымъ съѣздомъ епархіальнаго духовенства (въ апрѣлѣ 1890 года) были вновь избраны: законоучитель Полтавской мужской гимназій, священникъ Д. Щедродаровъ, законоучитель Полтавскаго реального училища, священникъ М. Базилевскій и священникъ Николаевской церкви В.

Глинскій,—изъ нихъ священникъ Г. Щедродаровъ былъ назначенъ предсѣдателемъ Совѣта. 13 января 1892 г. о. Щедродаровъ, согласно его прошенію, былъ уволенъ отъ должности предсѣдателя Совѣта и на его мѣсто назначенъ, отъ того же 13 января, предсѣдателемъ Совѣта священникъ Митрофанъ Базилевскій, состоявшій до сего времени членомъ училищнаго Совѣта отъ духовенства; на мѣсто Базилевскаго, революціей Его Преосвященства отъ 30 января 1892 г., утвержденъ кандидатъ по Базилевскомъ, священникъ Александро-Невской, что при мѣстномъ арестантскомъ исправительномъ отдѣленіи, церкви, окончившій курсъ семинаріи Николай Стефановичъ. Девятымъ съѣздомъ епархіальнаго духовенства (въ апрѣлѣ—маѣ 1893 г.) членами Совѣта избраны и епархіальной властью утверждены: протоіерей Срѣтенской церкви Іоаннъ Галабутскій и священникъ гор. Полтавы тюремной церкви, кандидатъ богословія, Алексѣй Михайловскій; а предсѣдателемъ Совѣта назначенъ опять священникъ Митрофанъ Базилевскій. Какъ предсѣдатель, о. М. Базилевскій почти незамѣнимъ въ настоящее время для училища, въ которомъ производится постройка большаго новаго корпуса. Такое серьезное, многихъ тысячъ стоющее, дѣло и само по себѣ требуетъ отъ о. предсѣдателя Совѣта епархіальнаго училища, какъ главнаго представителя интересовъ духовенства и главнаго распорядителя по хозяйственной части училища, тщательнаго вниманія къ себѣ, добросовѣстнаго отношенія, дѣятельности неусыпной, полной преданности интересамъ училища и духовенства,—соединенной притомъ съ значительной долей практичности и пониманія строительнаго дѣла. И нужно правду сказать, что о. Базилевскій вполне совмѣщаетъ въ себѣ все это, какъ это хорошо извѣстно всѣмъ лицамъ, близко стоящимъ къ училищу.

Высочайше утвержденнымъ уставомъ епархіальныхъ женскихъ училищъ (§§ 58—61) «для содѣйствія возможно лучшему содержанію училища по хозяйственной части денежными и другими, по усердію, единовременными или постоянными приношеніями», избирается училищнымъ Совѣтомъ почетный блюститель (или почетная блюстительница) по хозяйственнымъ дѣламъ, съ правомъ голоса. За истекшее двадцатипятилѣтіе въ училищѣ почетное званіе это занимали слѣдующія лица: купецъ Ив. В. Глущенко (съ 7 сентября 1868 г.—распорядитель по хозяйственной части по первоначальному мѣстному уставу), жертвовавшій на гостинцы и лакомства дѣтей, учредившій на свои средства временныя стипендіи въ училищѣ и пожертвовавшій ему 1 прося въ май 1872 г. Глущенко служилъ въ училищѣ до 17 мая 1875 г. Послѣ него резолюціей Его Преосвященства утверждень почетнымъ блюстителемъ провизоръ И. В. Добровольскій (журналъ 1 мая 1875 г.); послѣ него съ 1 октября 1876 г. состоялъ почетнымъ блюстителемъ надворный совѣтникъ Алексѣй Павловичъ Панченко, пожертвовавшій 600 руб. на украшеніе училищнаго храма,—къ концу года открывшій одну стипендію при училищѣ «на все время своей службы при немъ»; служилъ, впрочемъ, при училищѣ только годъ и 14 дней. 24 ноября 1877 года имъ было подано прошеніе объ увольненіи отъ званія почетнаго блюстителя при училищѣ. Съ 1877 года, 28 декабря, по 188¹/₂ учебный годъ почетной блюстительницею при училищѣ состояла жена дѣйствительнаго статскаго совѣтника Е. И. Милорадовичъ (умершая теперь), отказавшаяся затѣмъ по разстроенному своему здоровью отъ сего званія. Между прочимъ, ею были жертвуемы средства въ количествѣ 120 руб. на плату за уроки учителю рисованія, кото-

рое было введено въ училищѣ. Въ теченіи 1881—82 г. при училищѣ не было ни почетнаго блюстителя, ни почетной блюстительницы. Съ 1882—83 года приняла на себя званіе почетной блюстительницы по училищу и утверждена въ семъ званіи Высочайшеупомянутымъ Іоанномъ графиня С. М. Каппистъ (нынѣ умершая), бывшая въ семъ званіи четыре года; въ 1886/7 г. отказалась отъ него. Съ 25 ноября 1889 года и по настоящее время состоитъ почетною блюстительницею училища и попечительницею школы при немъ жена потомственнаго почетнаго гражданина Екатерина Яковлевна Котельникова, избранная Совѣтомъ училища и утвержденная Преосвященнымъ Иларіономъ. Почетная блюстительница г. Котельникова—самая внимательная къ училищу; въ нужды училища входитъ; многія изъ нихъ и насущныя удовлетворяетъ изъ собственныхъ средствъ. Такъ, для училищной церкви ею пожертвованы полныя облаченія для священника и діакона въ 200 руб., другое діаконское облаченіе въ 60 руб.; разныхъ вещей церковной утвари на 35 руб.,—двѣ хоругви стоимостью въ 160 руб. Изъ столовыхъ предметовъ: 200 чайныхъ эмалированныхъ чашекъ на 116 руб. 65 коп., 20 дюжинъ металлическихъ эмалированныхъ тарелокъ на 136 руб., 10 дюжинъ такихъ же тарелокъ. Для двухъ воспитанницъ ко дню ихъ выпуска изъ училища сдѣлала полную обмундировку, употребивъ на это по 45 руб. на каждую; пяти бѣднѣйшимъ воспитанницамъ училища на свой счетъ предоставляла специальное обученіе кройбѣ. Ко дню выпуска отлично окончившимъ курсъ училища воспитанницамъ дарила книги, сочиненія лучшихъ русскихъ авторовъ, въ приличныхъ переплетахъ,—на сумму до 50 руб. Кроме того, неоднократно дарила воспитанницамъ гостинцы и въ свободное отъ

учебныхъ занятій время устраивала для нихъ развлеченія. Не мало было сдѣлано Е. Я. Котельниковой и для начальной образцовой школы при училищѣ: ежегодно ею жертвуется деньгами 50 руб. на нужды школы; отъ нея поступило въ разные годы болѣе 100 экземпляровъ книгъ для школьной библіотеки; ею пожертвованы для школы прекрасныя, цѣнныя, въ изящныхъ рамкахъ портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора и Государыни Императрицы; ею пожертвована одна штука бумажной матеріи на платья для бѣднѣйшихъ изъ окончившихъ курсъ школьницъ; отъ нея имѣютъ школьницы форменныя платья изъ сѣрой шерстяной матеріи, съ черными передниками и фланелевыя пелерины; ею приобретаются всегда книги (Святое Евангеліе и молитвословы) для раздачи школьницамъ при окончаніи ими курса. Въ Рождественскіе праздники на средства попечительницы устраивалась елка для школьницъ съ гостинцами, подарками, лакомствами. Для училища на всегда будутъ памятны отношенія къ нему ея почетныхъ блюстителей и почетныхъ блюстительницъ; исторія училища ихъ заслугъ и услугъ никогда не забудеть; но таже исторія съ особеннымъ удовольствіемъ будетъ отмѣчать на своихъ страницахъ тѣ добрыя отношенія, въ которыхъ стояла и стоитъ къ нему настоящая почетная блюстительница Е. Я. Котельникова.

Дѣлопроизводителями Совѣта были: учитель семинаріи И. Волоцкій, предназначавшійся быть и законоучителемъ въ духовномъ женскомъ училищѣ 31); учитель семинаріи А. Раевскій (съ 28 ноября 1868 г. по 30 іюля 1872 г.); а послѣ него секретарь попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія Полтавской епархіи, столоначальникъ духовной консисторіи, коллежскій ассесоръ, С. Г. Сподиць,

31) Журналъ Совѣта 27 сентября 1868 года.

который состоитъ дѣлопроизводителемъ Совѣта и въ настоящее время. Секретаремъ собственно педагогическаго Совѣта состоитъ преподаватель епархіальнаго училища В. П. Ковалевскій по резолюціи Его Преосвященства, Епископа Полтавскаго Иларіона, отъ 14 октября 1887 г. Врачемъ при училищѣ въ первое время состоялъ докторъ П. Г. Добровскій (до 5 августа 1875 г.), затѣмъ Е. Н. Петровскій, П. С. Подборскій. Уполномоченные осьмага съѣзда духовенства нашли болѣе цѣлесообразнымъ имѣть при училищѣ врача—женщину, на каковую должность и была приглашена Совѣтомъ Розельонъ-Сошальская, состоящая врачомъ при училищѣ и понынѣ.

Экономами училища состояли: лѣкарскій помощникъ, коллежскій регистраторъ Т. Θ. Грачевъ; ему же было поручено первоначальное устройство училищной больницы (журналь 27 сентября 1868 года); затѣмъ діаконъ училищной церкви: Михаилъ Сергіевскій, Θ. Сахновскій, М. Богаевскій, Θ. Зубковъ и П. Гасуха. Нельзя не упомянуть и о службѣ при училищѣ А. Е. Дручевскаго, 23 года (съ 1870 г. февраля 9 дня) занимающаго должность писмоводителя въ канцеляріи училища и чрезъ свою многолѣтнюю и усердную службу сроднившатаго со всею корпораціею служащихъ въ училищѣ. Своё дѣло онъ отлично знаетъ; очень добросовѣстно его исполняетъ; для всякихъ справокъ онъ живой архивъ, что очень важно, при его всегдашней услужливости. Цѣня его службные труды, училищное начальство заботилось и объ увеличеніи его жалованья (первоначально онъ получалъ только 50 р. въ годъ), прибавляя ему въ мѣсяць по 1 руб., 1 р. 42 к.; въ 1879 г. онъ получилъ прибавки 2 р. въ мѣсяць; въ 1882 г.—5 р. въ мѣсяць, въ 1887 г.—2 р. 50 к. и теперь получаетъ въ мѣсяць 17 р. 50 к., 210 р. въ годъ,

Мѣстная хроника.

Въ воскресенье, 31-го іюля, Преосвященнымъ Иларіономъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, въ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ отслужено было съ градскимъ духовенствомъ благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю бракосочетанія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, Великаго Князя АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА, съ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ, Великою Княжною КСЕНІЕЮ АЛЕКСАНДРОВНОЮ.

Заживо погребенные.

Нѣтъ ужаснѣе смерти, какъ быть заживо погребеннымъ. При одной такой мысли содрогаешься отъ невольнаго трепета. Безчисленные примѣры погребенія обмершихъ извѣстны съ самыхъ раннихъ историческихъ временъ. Законы наши велятъ хоронить не ранѣе, какъ по истеченіи трехъ дней; но какъ исполняется этотъ законъ? вмѣсто трехъ сутокъ, обыкновенно предають землѣ умершаго сегодня вечеромъ уже послѣ-завтра утромъ,—это, по общему мнѣнію, третій день. Обыкновенно, какъ кто-нибудь изъ окружающихъ насъ закроетъ глаза и прекратитъ дыханіе, ужъ его почитаютъ умершимъ; родные оставляютъ домъ для похоронныхъ распоряженій; покойникъ остается на рукахъ у прислуги. Въ комнатѣ, гдѣ лежитъ умершій, всегда толпа народу, отчего и живому иногда отъ духоты трудно дышать, а полумертвому, конечно, не легко очнуться отъ

летаргіи. Тѣло, почитаемое мертвымъ, съ возможною поспѣшностью одѣваютъ, насильственно всовывая его въ тѣсное платье, отъ чего замедляется возможное еще обращеніе крови и вся жизненность снова цѣпенѣтъ. Для точнаго опредѣленія смерти рѣдко призывается врачъ; лечившій же докторъ никогда не явится посѣтить своего пациента, — ему совѣстно найти на столѣ тѣло человѣка, которому онъ, по долгу своему, внушалъ надежду до предпоследней минуты.

Заставьте ваше воображеніе представить себѣ въ подробной картинѣ положеніе несчастнаго, зарытаго живо въ могилу и просыпающагося въ этой сѣни смерти и ужаса, и у васъ, конечно, встанетъ волосъ дыбомъ и дрожь пробѣжитъ по всему тѣлу. Несчастный открываетъ глаза — тьма его окружаетъ; онъ хочетъ приподняться, но усиліе его тщетно: голова придавлена неподвижно; онъ подается въ сторону — и тамъ нѣтъ мѣста. Ему становится душно и страшно. Ощупывая руками, онъ начинаетъ распознавать окружающіе его предметы и съ ужасомъ, наконецъ, узнаетъ свое положеніе. Тщетно онъ силится кричать: крикъ его умираетъ въ тѣсномъ гробѣ и не достигаетъ до человѣческаго уха; тщетно онъ силится удалить отъ себя крышку заколоченнаго гроба и тяжелую неподвижную толщу земли, лежащую всею тяжестью на немъ; холодный потъ обливаетъ его тѣло; количество воздуха, которымъ онъ дышитъ, ежесекундно поглощается, и онъ ежеминутно ожидаетъ послѣдняго своего вздоха. Счастье его, если мученія прекратятся скоро; но вотъ ужасъ, если воздуха ему достанетъ на часъ или больше — такой часъ въ могилѣ страшнѣе самаго ужаснаго года жизни на землѣ. Опи-

саніе такого ужаснѣйшаго мученія—не праздный вымыселъ, оно основано на множествѣ достовѣрныхъ фактовъ, изъ которыхъ мы приведемъ нѣсколько болѣе любопытныхъ и замѣчательныхъ.

Вотъ ужасный случай, бывшій подь Москвой въ 1819 году, въ селѣ Лопасня. У Крестьянина Ѳедора Петрова была беременная жена Акулина Иванова. Беременности ея былъ уже девятый мѣсяць, какъ настала рабочая пора; всѣ почти домашніе отправились въ поле для уборки хлѣба и дома остались только Акулина и девятилѣтняя ея племянница. Акулина чувствовала себя нѣсколько нездоровою, но, по обыкновенію, перемогалась и занималась домашними работами. Въ это время она почувствовала приближеніе родовъ; Акулина сильно страдала, племянница не знала, чѣмъ ей помочь, и выражала свое участіе только слезами. Часа три несчастная мучилась страшными болями, потомъ впала въ изнеможеніе и обморокъ. Это положеніе, впрочемъ, длилось недолго. Вдругъ, съ неистовствомъ, она выбѣжала на дворъ, дѣвочка за ней; Акулина съ чрезвычайной скоростью стала бѣгать по двору взадъ и впередъ и, наконецъ, подь приступомъ новыхъ страданій, подбѣжала къ одному изъ столбовъ сарая и, уцѣпившись за него судорожно руками, осталась неподвижною въ оцѣпенѣніи. Когда дѣвочка подошла къ ней, то съ ужасомъ замѣтила, что тетка ея уже болѣе не дышала, а стояла съ посинѣвшимъ лицомъ и подкатившимися подь лобъ глазами. Племянница дала знать сосѣдямъ; пришли съ поля мужъ и домашніе. Акулину они нашли безъ признаковъ жизни, съ трудомъ отняли ее отъ столба и перенесли въ избу, — никто не сомнѣвался въ

подлинности ея смерти. Мертвую обмыли, надѣли на нее чистое бѣлье и положили подъ образа, а на третьи сутки и похоронили, поплакавъ о потерѣ доброй Акулины.

Прошло два дня послѣ ея похоронъ. Кладбище, гдѣ ее похоронили, было въ томъ-же селѣ, вблизи церкви. Въ это время стояла прекрасная погода и ребятишки обыкновенно играли тутъ-же, на погостѣ. Дѣти священника первыя услышали какъ будто глухой стонъ на кладбищѣ: они начала вслушиваться и ясно различили, что стонъ раздавался у свѣжей могилы. Дѣти побѣжали сказать отцу, и онъ вскорѣ убѣдился въ дѣйствительности ихъ словъ—глухой стонъ былъ слышенъ изъ могилы, хотя и съ перемежками. Было уже подъ вечеръ. Не откладывая дѣла, тотчасъ-же позвали мужиковъ и отрыли могилу Акулины. И что-же? Ужасъ и удивленіе поразили всѣхъ: въ гробу, въ страшномъ безпорядкѣ лежала Акулина, уже задохшаяся, а въ задней части гроба находился живой младенецъ, онъ крикомъ привѣтствовалъ своихъ избавителей. Младенца вынули, а надъ несчастной его матерью насыпали новую могилу—могилу вѣчную!

Отличить настоящую смерть отъ мнимой въ первое время весьма трудно. Самое названіе мнимой смерти доказываетъ, что такихъ признаковъ нѣтъ: по крайней мѣрѣ, нѣтъ до истеченія извѣстнаго срока. Если-бы можно было различить, то никогда искусные врачи не впадали-бы въ такую страшную ошибку, вскрывая заживо человѣка, котораго считаютъ мертвымъ. У иностранныхъ писателей есть нѣсколько такихъ примѣровъ. Одинъ изъ такихъ случился еще въ XVI столѣтіи съ весьма знаменитымъ анатомомъ Везалиемъ. Онъ вскрылъ

обмершаго испанскаго дворянина, послѣдній очнулся въ то самое время, когда смертельный разрѣзь уже былъ произведенъ. Извѣстный аббатъ Прево, авторъ „Манонъ Леско“, умеръ тоже отъ такого случая. Аббатъ во время прогулки по Шантильенскому лѣсу впалъ въ сильный обморокъ, тѣло его было отвезено въ деревню, гдѣ тотчасъ и приступили къ судебному вскрытію. При первомъ разрѣзѣ несчастный закричалъ, но вскорѣ затѣмъ закрылъ глаза уже на вѣки.

Вспомнимъ также недавно случившуюся такую-же катастрофу съ извѣстнымъ прорицателемъ мыслей г. Бишопомъ.

И у насъ бывали такіе случаи, но они не были въ свое время оглашены. Въ пятидесятихъ годахъ въ одномъ изъ городовъ Кавказа жилъ еще докторъ, который былъ виновникомъ одного такого-же трагическаго случая. Говорили, что вскрытіе трупа онъ предоставилъ фельдшеру, который едва успѣлъ сдѣлать разрѣзь, какъ мнимый покойникъ схватилъ его за руку; это было послѣднимъ движеніемъ обмершаго, послѣ чего онъ тутъ-же дѣйствительно умеръ. Добавляли, что не потерявшійся фельдшеръ моментально всадилъ ему въ сердце бистурій.

Возможны случаи погребенія обмершихъ во время войны, послѣ сраженія, когда число хоронимыхъ бываетъ такъ велико, что весьма трудно обратить должное вниманіе на каждаго порознь. Докторъ Даль (казакъ Луганскій) рассказываетъ слѣдующій случай: „Во время Турецкой войны, въ 1829 году, въ Адрианополѣ, въ казармахъ, лежало у насъ нѣсколько тысячъ больныхъ и умирало по сотнѣ на день. Больные терпѣли

крайній недостатокъ во многомъ, тѣмъ не менѣе, по временамъ навѣдывались нарочно присылаемые для сего чиновники, чтобы осмотрѣть, все-ли въ порядкѣ, и спросить больныхъ: получаютъ-ли они лекарство? Одинъ изъ такихъ ревизоровъ, зашедшій нечаянно вечеромъ въ госпиталь нашъ, попалъ въ сумерки въ палату, въ которой, повидимому, лежало много больныхъ на голомъ полу, какъ и въ прочихъ палатахъ; но долго ни одинъ изъ нихъ не отзывался на вопросы чиновника: получили-ли они лекарство? Наконецъ, одинъ голосъ глухо отозвался, чиновникъ поглядѣлъ, ощупалъ перваго, второго, третьяго — всѣ покойники! Тогда поднялась суматоха, строгій ревизоръ обвинилъ всѣхъ въ страшныхъ безпорядкахъ, увѣряя, что покойниковъ не выносятъ изъ палатъ и что они лежатъ по цѣлымъ десяткамъ вмѣстѣ съ живыми. Но дѣло вышло на оборотъ: живой или оживѣвшій замѣшался между покойниками: комната, въ которую вошелъ ревизоръ, служила камерою для покойниковъ.

Хотя и существуетъ пословица, что „мертвыхъ съ погоста домой не возятъ“, но бывали случаи, что и привозили. Въ шестидесятыхъ годахъ сильно занималъ всѣхъ случай съ дочерью капитана С., воскресшей послѣ пятнадцатидневнаго летаргическаго сна. Это произошло вслѣдствіе испуга. На одномъ балу были охвачены огнемъ двѣ дѣвицы и сгорѣли; въ числѣ такъ сильно испуганныхъ этимъ происшествіемъ дѣвицъ оказалась дочь капитана, 16 лѣтъ, которая и выбѣжала на улицу въ одномъ бальномъ платьѣ. По приѣздѣ домой, она уложена была въ теплую постель и вскорѣ пришла въ себя. На другой-же день родные нашли ее

мертвой. Два доктора подтвердили предположеніе семейства, что она умерла. Скоротечная болѣзнь умершей была опредѣлена врачами, вслѣдствіе внезапнаго сильнаго испуга, воспаленіемъ мозга. Покойницу обмыли, одѣли, положили на столъ и затѣмъ, на другой день, въ гробъ. На третій день назначенъ былъ выносъ и похороны. Въ церкви, послѣ панихиды, дядя умершей замѣтилъ теплоту въ головѣ покойницы. Это обстоятельство заставило отложить погребеніе и тотчасъ же объ этомъ было увѣдомлены власти, а народная молва въ тотъ же день разнесла объ этомъ вѣсть во все концы города. Больше всехъ были заинтересованы врачи и студенты-медики. Мнимо-умершую перенесли въ подвальный этажъ церкви, предварительно вынувъ ее изъ гроба. Начались сѣзды и совѣщанія докторовъ, какъ пробудить обмершую. Такъ прошло двѣ недѣли, все средства, употребленные врачами къ ея пробужденію, остались безуспѣшными, и послѣ опытовъ даже теплота, которая чувствовалась сначала въ ея темени, а потомъ и въ оконечностяхъ рукъ и ногъ, стала исчезать. Вдругъ совершенно неожиданно въ концѣ пятнадцатыхъ сутокъ, ночью, показались первые признаки пробужденія. При дочери въ это время дежурить отецъ; онъ дремалъ, сидя на стулѣ, положивъ голову на руки, на томъ же самомъ столѣ, на которомъ лежала его дочь, какъ вдругъ услышалъ первый вздохъ, вырвавшійся изъ груди ея. Вставъ быстро со стула, онъ ясно увидѣлъ, что дочь его оживаетъ: дыханіе возобновлялось и теплота видимо разливалась по всему ея тѣлу. Обмершая, не открывая еще глазъ, спала уже обыкновеннымъ, спокойномъ сномъ. Немед-

ленно она была перевезена домой въ покойной каретѣ. Утромъ, когда у постели больной находилась ея сестра, она проснулась, открыла глаза и сначала долго молчала. „Ахъ, какъ я вся больна!“ были первыя слова, которыя, наконецъ, она проговорила. Затѣмъ съ большимъ усиліемъ перевернулась на постели. „Что это, продолжала она: — какъ у меня все одеревенѣло? Точно я съ мѣсяць была больна и не вставала съ постели... и какъ сухо во рту“. — А, вотъ, подожди, я тебѣ принесу чаю“, сказала сестра. — „Какъ, неужели еще чай не отпили? проговорила съ удивленіемъ она: — а я думала, что я очень долго проспала“. Послѣ первыхъ отвѣтовъ своихъ на разспросы отца и матери о томъ, какъ она себя чувствуетъ, больная спросила о сторѣвшихъ дѣвицахъ. Когда ей сказали, что она проспала болѣе сутокъ, то она съ удивленіемъ отвѣтила; „Это непостижимо! А сколько времени въ эти сутки я пережила во снѣ и что видѣла и слышала, и чувствовала, такъ отъ воспоминанія просто голова идетъ кругомъ“. Впослѣдствіи, когда она поправилась, она рассказала свой сонъ. Но что она видѣла и слышала, и чувствовала, то было совершенно иное, что происходило съ ней на яву. Она не могла ни видѣть, ни слышать, что дѣйствительно вокругъ нея происходило. Оковавшій ее тяжелый летаргическій сонъ мѣшалъ этому.

Загадочныя и обманчивыя болѣзни, которымъ подвержены нервныя женщины, въ особенности располагають къ мнимой смерти и нерѣдко подають поводъ къ ошибкамъ. Примѣры самаго продолжительнаго обмрачннн, на недѣлю и болѣе, относятся именно къ женщинамъ, которыя одержимы были такими болѣзнями.

Жена полковника англійской службы Росселя, послѣ истерическаго припадка, впала въ летаргію. Одинъ только мужъ не считалъ ее умершею и въ продолженіе двухъ дней не позволялъ ее снять съ постели. На предложеніе близкихъ и врачей похоронить ее, полковникъ отвѣтилъ, что застрѣлить того, кто осмѣлится прикоснуться къ его женѣ. Сама королева приказала изъяснить ему свое прискорбіе о случившемся съ нимъ несчастіи, присовокупляя, что благородному человѣку, и вмѣстѣ съ тѣмъ доброму христіанину и храброму воину, неприлично предаваться горести съ такимъ упорствомъ и тѣмъ лишать покойную послѣдней почести. Но и королевѣ неутѣшный супругъ отвѣчалъ, что до тѣхъ поръ, пока не обнаружатся вѣрные признаки гніенія, онъ не можетъ допустить погребенія. Въ такомъ положеніи прошло восемь дней, какъ вдругъ при колокольномъ звонѣ сосѣдней церкви минимо умершая, какъ бы съ испуга, проснулась, сказавъ: „пора къ обѣдѣ“. Скоро она совершенно оправилась.

Докторъ Маусанъ былъ свидѣтелемъ въ Монпелье слѣдующаго происшествія. Молодая женщина обмерла въ припадкѣ истерики, положена была въ гробъ и, по истеченіи двадцати-четырехъ часовъ, отнесена въ открытомъ гробѣ на кладбище. Въ ту самую минуту, когда хотѣли забить крышку гроба, замѣтили на лицѣ покойницы потъ, который постепенно усиливался; тогда обмершую отнесли домой и по истеченіи нѣсколькихъ часовъ она совершенно оправилась. По выздоровленіи она рассказывала, что видѣла и слышала все приготовленія къ похоронамъ, назвала имена лицъ находившихся въ комнатѣ и выносившихъ ее на клад-

бище, и помнила все, что они говорили. Сохранивъ почти всѣ чувства, она находилась въ состояніи совершенной недвижимости и страхъ быть за живо погребенною. Когда на гробъ стали накладывать крышку, она до того испугалась, что у ней выступилъ потъ, которому она и обязана была своимъ спасеніемъ.

Во всѣхъ скоропостижныхъ случаяхъ мнимая смерть можетъ продолжаться очень долго, но и утопшіе, угрѣвшіе и замерзшіе также могутъ быть спасены по истеченіи нѣкотораго времени. Поэтому никогда не должно терять надежды, но неусыпно и энергично продолжать опыты къ спасенію такихъ несчастныхъ, пока у нихъ не замѣтно будетъ гнилости. Чтобы доказать, какъ важны въ подобныхъ случаяхъ терпѣніе и настойчивость челоѣколюбиваго врача, приведемъ слѣдующій достовѣрный примѣръ.

Въ гор. Ярославѣ, въ 30-хъ годахъ, одинъ солдатъ былъ найденъ замерзшимъ пр 25° R. мороза. Солдатъ этотъ былъ сложенія крѣпкаго, около 40 лѣтъ отъ роду. Онъ былъ въ гостяхъ у товарища и возвращался домой въ довольно пьяномъ видѣ. Его нашли замерзшимъ до того, что руки и ноги, при постукиваніи по нимъ, издавали эвукъ, свойственный дереву или крѣпкимъ тѣламъ, — восемь часовъ трудились надъ приведеніемъ его въ чувство, и наконецъ, по совѣту брата его стали тереть дегтемъ въ теплой комнатѣ, послѣ чего замерзшій издалъ протяжный эвукъ, похожій на мычаніе, и спустя нѣсколько минутъ сталъ разговаривать, а на другой день выписался изъ лазарета и ушелъ самъ въ полкъ.

Не менѣе также замѣчательны слѣдующіе примѣры

спасенія утопленниковъ, находившихся нѣкоторое время подъ водою.

Вотъ одинъ изъ такихъ примѣровъ, который императоръ Александръ Благословенный явилъ надъ своимъ вѣрноподданнымъ. Императоръ въ первые годы своего царствованія на пути между Вильной и Ковно увидѣлъ на берегу, что вытащили изъ воды утопленника. Государь самъ болѣе трехъ часовъ трудился около безчувственнаго трупа, и не смотря на заявленіе своего лейбъ-медика Вилье, что спасенія уже нѣтъ, настоятельно требовалъ продолженія опытовъ, самъ растиралъ обмершаго, разорвалъ платокъ свой для подвязки, и когда пришедшій въ себя крестьянинъ оказалъ первый признакъ жизни, государь воскликнулъ: «Милосердый Боже! вотъ счастливѣйшій день моей жизни!»

Лондонское человѣколюбивое общество поднесло императору нарочно для сего вычеканенную медаль съ надписью: «Я человѣкъ и ничего человѣческаго не чуждаюсь», а кругомъ: «Иди, и ты твори также».

Въ отчетахъ этого общества значится, что, въ продолженіе первыхъ 22-хъ лѣтъ его существованія, спасено было имъ отъ мнимой смерти 2,175 человѣкъ. Брюгъ, въ своемъ сочиненіи «О невѣрности признаковъ смерти» собралъ 181 случай мнимой смерти, въ томъ числѣ упоминаетъ онъ о 52 человѣкахъ, погребенныхъ за-живо, о 4 за-живо вскрытыхъ, о 53, которые жили въ гробахъ, и наконецъ, о 72, которые ожили прежде, чѣмъ были уложены въ гробъ. Изъ просьбы о предупрежденіи преждевременнаго погребенія, поднесенной въ 1845 году королю французовъ, видно, что за

годъ нашлось десять человѣкъ, которые ожили почти въ самую минуту погребенія.

Какія же мѣры нужны для предупрежденія погребенія обмершихъ? Общее и главное правило дожидаться гнилости трупа, кажется, весьма просто и ясно, но исполненіе его встрѣчаетъ большія затрудненія. Часто на дѣлѣ не всегда возможно продержатъ въ домѣ мертвое тѣло до появленія въ немъ признаковъ несомнѣнной смерти. Нерѣдко затрудненіе встрѣчается также въ страхѣ, который мертвые внушаютъ живымъ; есть люди, которые ни за что на свѣтѣ не согласятся переночевать подъ одною крышею съ покойникомъ, будь онъ хоть братъ или отецъ; нѣкоторые отъ этого заболѣваютъ, — тутъ дѣйствуетъ не одинъ страхъ, а часто особое, неодолимое врожденное отвращеніе.

Извѣстный докторъ Гуфландъ первый подаль мысль устраивать на кладбищахъ дома, гдѣ бы сохранялись тѣла усопшихъ до появленія гнилости. Такой домъ былъ выстроенъ имъ въ Веймарѣ, а затѣмъ, по образцу этого дома и во всѣхъ почти городахъ Германіи, Англіи и Франціи. У насъ первообразъ такихъ „убогихъ домовъ“ былъ извѣстенъ еще въ до-петровской Руси, и такія временныя усыпальницы до пятидесятихъ годовъ нынѣшняго столѣтія существовали и въ нѣкоторыхъ городахъ Сибири. Затѣмъ въ дѣвичьемъ монастырѣ въ Александровѣ, въ историческомъ станѣ Грознаго, до сороковыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія существовала «усыпальница». Это была большая, просторная, глубокая яма, на дно которой становятся съ усопшими гробъ подлѣ гроба, врьдъ, наружу непокрытые землею, до тѣхъ поръ, пока гробы не заставятъ всего простран-

ства ямы. Когда она будетъ полна, то гробы засыпаются тонкимъ слоемъ земли, на который въ свою очередь становится опять новый рядъ гробовъ, что и продолжается до тѣхъ поръ, пока яма до сажени отъ земли не наполнится покойницами. Обычай этотъ въ этомъ монастырѣ наблюдался около трехъ столѣтій. Въ народѣ о немъ сохранилось слѣдующее преданіе. Будто бы когда-то, одна отшельница, боясь заживо быть зарытою, просила, чтобы гробъ ея поставили на дно ямы, но не засыпали бы его землею. Можетъ быть, затворницѣ, погребенной въ стѣнахъ монастырскихъ, грустно было думать, что солнце не озаритъ ея печальнаго послѣдняго жилища, и она завѣщала не лишать ее этой послѣдней мірской радости. Но вѣрнѣе, этотъ обычай хоронить покойниковъ въ этомъ монастырѣ былъ заимствованъ съ востока, гдѣ, какъ извѣстно, онъ былъ въ употребленіи въ греческихъ монастыряхъ.

Въ сороковыхъ годахъ министръ внутреннихъ дѣлъ Перовскій думалъ устроить такіе дома въ Петербургѣ и Москвѣ. Польза ихъ такъ очевидна, что не требуетъ никакого объясненія. При надлежащемъ устройствѣ этихъ домовъ, никто изъ насъ не будетъ уже страшиться ужаснаго пробужденія и вторичной смерти въ могилѣ.

(Нов. Вр.).

М. И. П.

О матеріальной взаимопомощи священно-церковно-служителей. Неодинаковость матеріальнаго обезпеченія духовенства по причинѣ разности въ этомъ отношеніи приходовъ служить главною причиною, почему члены причта часто мѣняютъ мѣста, перепрашиваясь изъ скуд-

ныхъ по доходности приходовъ въ болѣе обезпеченные, при чемъ бѣдные приходы подолгу остаются безъ священниковъ или иныхъ членовъ причта. На это вредное для религіозно-нравственнаго развитія прихожанъ обстоятельство обратилъ свое вниманіе преосвященный Самарскій, который сдѣлалъ посему слѣдующее предложеніе консисторіи: „Въ Самарской епархіи имѣется не мало приходовъ по содержанию церковныхъ причтовъ довольно богатыхъ, какъ не мало и бѣдныхъ и даже бѣднѣйшихъ, особенно гдѣ большинство прихожанъ состоитъ или изъ инородцевъ, или изъ разнаго рода сектантовъ. Бѣднѣйшіе приходы, большею частью, остаются не замѣщенными, а если и замѣщаются, то въ большинствѣ случаевъ лицами, не соотвѣтствующими высокому назначенію церковнаго клира, почему и служеніе ихъ бываетъ не только малоплодно, но и совсѣмъ бесплодно, что бы не сказать болѣе. Чрезъ это сектанство въ этихъ приходахъ крѣпнеть и усиливается болѣе; а инородцы не выходятъ изъ безпробудной тьмы своихъ суевѣрій.

Это побуждаетъ меня обратиться къ церковнымъ причтамъ состоятельныхъ приходовъ епархіи какъ городскихъ, такъ и сельскихъ церквей съ усердною просьбою о взаимопомощи, по увеличенію содержанія и вообще улучшенію быта своихъ собратій и сослуживцевъ, которымъ выпадаетъ жребій служить Церкви Христовой въ бѣднѣйшихъ приходахъ. Заповѣдь нашего Пастыреначальника, Христа Спасителя, о любви къ ближнимъ и о взаимномъ несеніи жизненныхъ тягостей первѣе и ближе всего должна касаться насъ самихъ, поставленныхъ на единое дѣло служенія Церкви Христовой,

почему у насъ должны быть общіе интересы въ достиженіи пастырскихъ цѣлей, равно какъ и скорби, и печали, когда являются препятствія къ этому, которыя мы должны общими-же силами и устранять. Въ данномъ случаѣ является препятствіемъ для достиженія пастырскихъ цѣлей въ бѣднѣйшихъ приходахъ епархіи нищета, которую и нужно устранить посредствомъ взаимопомощи. Если причты богатыхъ приходовъ изъявятъ свое усердіе къ этому и будутъ удѣлять изъ своихъ средствъ отъ 10 до 25 руб. въ годъ: то изъ таковыхъ взносовъ составитъ достаточная сумма, которая дастъ возможность улучшить положеніе и устранить нищету священниковъ и псаломщиковъ бѣднѣйшихъ приходовъ; тогда можно надѣяться, что не будутъ избѣгать этихъ приходовъ и достойные кандидаты, которые съ пользою для Церкви Христовой потрутся въ нихъ, въ борьбѣ съ сектанствомъ или инородческими суевѣрїями... Я буду весьма доволенъ и благодаренъ, если это мое предложеніе встрѣтитъ полное сочувствіе въ средѣ духовенства епархіи... Въ указанной взаимопомощи и я, по мѣрѣ возможности, приму участіе. Настоящее предложеніе консисторїа имѣетъ объявить духовенству епархіи чрезъ благочинныхъ, которые имѣютъ донести мнѣ о послѣдствїяхъ".

(Сам. Еп. Вѣд.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Полтавскомъ Епархіальномъ книжномъ складѣ, въ книжномъ магазинѣ Божоявленскаго и у автора, законоучителя Полтавскаго Института благородныхъ дѣвиць, Протоіерея Петра Мазанова, продаются слѣдующія книги и брошюры:

1. Руководство къ изученію православной христіанской вѣры. Одобрено въ качествѣ пособія при изученіи пространнаго христіанскаго катихизиса православной церкви, въ среднихъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній, рекомендовано. Изданіе пятое 1894 года. Цѣна безъ пересылки 75 к., а съ пересылкою, 85 коп.

2. Пособіе къ разумной и сознательной молитвѣ, съ добавленіемъ изложенія дванадцятихъ праздниковъ и постовъ православной церкви. Изданіе пятое 1894 года. Цѣна безъ пересылки 15 коп. съ пересылкою 20 коп.

3. Слова, поученія и рѣчи, произнесенныя въ Елисаветинской церкви Полтавскаго Института благородныхъ дѣвиць. Изданіе первое 1888 года. Цѣна 1 рубль.

4. Небесные Хранители и Покровители Императорскаго Россійскаго Дома. Изданіе второе 1888 года. Цѣна 30 коп.

5. Священное коронованіе и миропомазаніе на царство православныхъ Русскихъ Царей (историческій очеркъ). Изданіе первое 1894 года. Цѣна 15 коп.

6. Сказаніе о чудотворной Горбаневской иковѣ Божіей Матери, находящейся въ Рождество-Богородичномъ храмѣ села Горбаневки Полтавскаго уѣзда, въ 4-хъ верстахъ, отъ г. Полтавы. Изданіе шестое 1891 года. Цѣна 15 коп.

7. Полтавская Спасо-Нерукотвореннаго Образа церковь. Священно-историческій памятникъ славной Полтавской побѣды, 27 го іюня 1709 года. Изданіе второе, 1891 года. Цѣна 15 коп.

8. Полтавскій Крестовоздвиженскій монастырь. Изданіе второе 1891 года. Цѣна 20 коп.

9. Чудо милости Божіей при крушеніи Императорскаго поѣзда, 17-го октября 1888 года. Изданіе второе 1890 года. Цѣна 15 коп.

10. Открытіе памятника въ Бозѣ почившему Императору Александру II, въ саду Полтавскаго Института благородныхъ дѣвиць, 31-го августа 1884 года. Изданіе второе 1888 года. Цѣна 10 коп.

11. Открытіе въ г. Полтавѣ Реальнаго училища 19-го сентября 1876 года. Изданіе первое 1876 года. Цѣна 10 коп.

12. Повѣсть о хитонѣ, или ризѣ Господа нашего Иисуса Христа. Изданіе первое 1889 года. Цѣна 5 коп.

13. Повѣсть о хитонѣ или ризѣ и поясѣ Пресвятыя Богородицы. Изданіе первое 1889 года. Цѣна 5 коп.

14. Указатель статей, помѣщенныхъ въ неофициальной части Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, за 25 лѣтъ изданія ихъ, съ 1863 по 1888-й годъ. Изданіе первое 1888 года. Цѣна 60 коп.

ТОВАРИЩЕСТВО СУКОННО-МАНУФАКТУРНОЙ ТОРОВЛИ Рынденковъ и Каретниковъ

ВЪ ПОЛТАВѢ

симъ извѣщаетъ о.о. настоятелей церквей Полтавской Епархіи, что въ магазинѣ ихъ, состоящемъ въ г. Полтавѣ (противъ ново-базарной площади), полученъ большой выборъ парчевыхъ издѣлій, а именно:

Парча серебрянная вызолоченная, парча серебрянная бѣлая, парча атласная всѣхъ цвѣтовъ, парча апплике кованная тяжелая и по глазету легкая всевозможныхъ рисунковъ и въ разныя цѣны,

къ ней имѣются приборы серебрянные и апплике какъ для ризъ, такъ и для стихарей, какъ-то, кресты, кустодіи, газъ, бахрома и весьма бѣлая и желтая разной ширины, кисци и пуговицы для ризъ.

Кромѣ того имѣются шелковыя, полупшелковыя и шерстяныя ткани всѣхъ цвѣтовъ спеціально для подризниковъ; имѣется также широкая матерія для катапетасмъ.

Всѣ вышесказанные товары получаютъ нами непосредственно отъ самихъ фабрикантовъ, почему мы имѣемъ возможность продавать таковые много дешевле другихъ магазиновъ, въ чемъ лично могутъ убѣдиться г.г. покупатели.

Кромѣ того для церквей съ парчевыхъ товаровъ будетъ дѣлаться въ размѣрѣ 10% скидка.

Рынденковъ и Каретниковъ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

Высочайше утвержденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы въ 20.500,000 рубл.

Общество заключаетъ:

СТРАХОВАНІЯ КАПИТАЛОВЪ И ДОХОДОВЪ

для обезпеченія семьи или собственной старости, приданого для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Въ 1 января 1894 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 28,246 лицъ, на капиталъ въ 75.621.010 рублей.

СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, — съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда;

СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода по умѣреннымъ преміямъ, напр., монастырскихъ строеній, зданій духовно-учебныхъ заведеній и домовъ причтовъ;

СТРАХОВАНІЯ ТРАНСПОРТОВЪ
рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собствен. домъ, № 37) и у всѣхъ провинціальныхъ агентовъ.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО
„ЯКОРЬ“,

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное въ 1872 г.

Основной и запасный капиталъ 3.900.000 р.

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ

на особо выгодныхъ условіяхъ съ льготами и случай неспособности къ труду и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

СТРАХОВАНІЕ ТРАНСПОРТОВЪ

морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ.

СТРАХОВАНІЕ ОТЪ ОГНЯ

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

Правила, условія, письменныя и словесныя объявленія можно получать въ правленіи общества въ Москвѣ Большая Лубянка, № 11, въ С-Петербургской конторѣ: Гороховая, № 12, въ главныхъ агенствахъ въ городахъ: **Варшавѣ, Житомирѣ, Киевѣ, Одессѣ, Ригѣ, Ростовѣ н/д. и Харьковѣ**, а также во всѣхъ агенствахъ Общества въ городахъ Россійской Имперіи.

СОДЕРЖАНИЕ: — Двадцатипятилѣтіе Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища. — Мѣстная хроника. — Заживо погребенные. — О матеріальной взаимопомощи священно-церковно-служителей. — Объявленія.

Редакторъ, Инспекторъ семинаріи *Д. Орловъ*.

Печ. съ разр. мѣстн. Дух. цензуры. 1 іюля 1894 г.

Прислать в редакцию, редакционная комиссия
 может послать на рассмотрение в Московский
 университет-Славянский № 11, на С.-Петербургской
 улице № 19, от главных секретарей, в типо-
 графии: Вильгельм Шторм, Иван Огород, Р. А. Ростов
 и Д. И. Харьков, в типографии в Москве в типографии
 в типографии Российской Империи.

СОДЕРЖАНИЕ: Давидович, Писарев, Барановский, жена
 и другие. Истории хроника - часть переделана. О материальной
 и хозяйственной деятельности служителей - Объявления.

Редакция: Писарев, семья, в Орехов

Под редакцией: Лух, редакция, 1 июля 1894